

Глава 1088: Крик дракона

Кавалерия Ортодоксии, собирающаяся совершить рывок, не вселила страх в несколько сотен учителей и студентов Академии Небесного Дао. Наоборот, они стали еще более пылкими, их крики стали громче, а их воля стала даже более объединенной.

Кроме слогана 'Защитить Небесное Дао' многие из студентов проклинали людей, а самой большой целью их ругательств, естественно, был Даосист Шусинь, которого они считали предателем, продавшим академию за славу. Имя Линхай Чживана тоже часто звучало, и кто-то даже иногда высказывал неуважение к Попу.

Линхай Чживан становился мрачнее и мрачнее, слушая эту ругань, но если внимательно присмотреться, можно было осознать, что эмоции в его глазах никогда не менялись.

С точки зрения силы, естественно, Дворец Ли удерживал абсолютное преимущество.

Кавалерия Ортодоксии была прославленной, как и черная кавалерия, а черные исполнители Зала Небесного Правосудия когда-то упоминались наряду с Департаментом для Очищения Чиновников и ассасинами Павильона Небесных Тайн.

У Академии Небесного Дао было глубокое основание, и она воспитала много экспертов. Многие епископы Дворца Ли учились в ней, но это была просто школа.

Академия Небесного Дао смогла так долго выстоять, потому что сердце Чжуан Чжихуаня было достаточно твердым, а кровь учителей и студентов была достаточно горячей.

И если Дворец Ли желал использовать силу против этих учителей и студентов, желавших потерять головы и проливать кровь, определенно последует резня. Более того, у текущей ситуации была другая причина, нежели в кровавом инциденте Ортодоксальной Академии двадцать лет назад. Линхай Чживан, отвечающий за это, определенно испытает бесславие тысячи лет, тогда как в случае Чэнь Чаншэна всё будет не особо лучше.

Дворец Ли должен был вынудить учителей и студентов Академии Небесного Дао сдаться, пролив как можно меньше крови.

Но глаза Линхай Чживана оставались холодными и безразличными, мольба Даосиста Шусиня не смогла вынудить его отозвать приказ.

Наблюдая за тем, как кавалерия Ортодоксии готовилась к рывку, а черные исполнители поднимали косы смерти в руках, Даосист Шусинь переполнился грустью и отчаянием.

Казалось, что он видел, как Академия Небесного Дао омывается морем крови, а юные лица молодых студентов падают в лужи крови.

А затем он почувствовал, как будто ослеп. Академия Небесного Дао превратилась не в море крови, а в море чернил.

С неба опустилась тень, падая на древние здания Академии Небесного Дао.

Эта тень была настолько глубокой, что казалось, как будто у нее была физическая форма. Казалось, как будто наступила ночь.

Злобная ругань прекратилась, когда молодые студенты Академии Небесного Дао в смятении

посмотрели на небо.

Они не увидели, что вызвало эту тень.

Бесчисленные снежинки, падающие с потемневшего неба, закрывали всю видимость.

«Пошел снег!» - взволнованно выкрикнул студент.

«Как мог пойти снег?» - удивленно спросил другой.

Сейчас была ранняя весна. Даже если было задействовано заклинание холода поздней весной, в снегопаде не было смысла.

Студенты были ошеломлены и начали обсуждать это. Некоторые люди даже забыли о кавалерии, переполненной намерением убийства, за воротами.

Но все еще были многие люди, которые помнили, в какой ситуации была Академия Небесного Дао и их товарищи.

У красивой студентки, которая смотрела, как прекрасные снежинки падают с неба, заслезились глаза, и она пробормотала: «Небесное Дао вверху верит, что этот мир - слишком грязный, так что оно прислало этот священный снег, чтобы очистить наши глаза и сердца?»

Некоторые студенты услышали ее, чувствуя то же самое. Они молились небу с еще более твердой решительностью.

Линхай Чживан холодно сказал: «Когда снег тает, земля остается в грязи. Может ли бог обманывать себя, как и других?»

Вдруг в небе разразился громopodobный бум.

Это был невероятно глубокий бум, вовсе не слабый. Это было подобно грому, скрытому глубоко в облаках, или реке глубоко в земле.

Люди сконцентрировано посмотрели вверх на небо, думая, был ли это ответ от небес?

Был ли это ответ студентке? Или Линхай Чживану?

У этого голоса была невероятно ясная воля.

Это был голос безразличия, смотревший на мир свысока с отсутствием интереса.

Выражение лица Чжуан Чжихуаня не менялось при виде кавалерии Ортодоксии вместе с Линхай Чживаном, или нескольких учителей, которых взял с собой Даосист Шусинь.

Но когда он услышал этот громогласный рев, его лицо стало довольно странным, и в глубинах его глаз появился оттенок колебаний и намерение отступить.

Он узнавал этот звук.

Это был крик дракона.

.....

.....

Количество снега, падающего с неба, вмиг увеличилось в несколько десятков раз, а ветер стал холодным и кусачим.

Яростная снежная буря вызвала стремительное падение температуры внутри и снаружи Академии Небесного Дао.

Будь это плющ на каменных стенах или то древнее тысячетенное дерево в самой глубокой части территории, всё стало растениями прекрасного белого нефрита.

Несколько маленьких озер покрылось тонкими слоями льда, который начал стремительно утолщаться. Через несколько секунд они стали озерами льда, гладкими, как зеркала.

В определенном удаленном внутреннем дворе вода в его глубоком колодце полностью замерзла, трескаясь, как окружающая земля.

Весь мир стал белым миром льда и снега.

Большинство обычных студентов стало снеговиками.

Они все еще могли видеть и думать, но не двигаться. На их лицах замерло ошеломленное выражение.

Чжуан Чжихуань был гением в юности, а сейчас он был на уровне, когда количество экспертов наравне с ним можно было пересчитать по пальцам. Он, естественно, не испытывал никаких проблем.

Десяток учителей и студентов превосходной культивации тоже могли держаться.

Их лица были бледны, а их губы посинели.

Холод, вторгающийся в их отверстия ци и Неземные Дворцы тех учителей и студентов, нанес им внутренние ранения.

Но у Чжуан Чжихуаня было бледное лицо, потому что он вдруг осознал, что не мог ни на что полагаться.

Откуда взялась эта снежная буря?

Почему она была такой свирепой и ужасающей?

Это был вопрос, наполнивший студентов и учителей Академии Небесного Дао страхом.

В этот миг из снега медленно вышла фигура.

У этой фигуры была довольно странная поза, когда она шла, выглядя нескоординированной, но и отдавая особенно стойким чувством.

Возможно, потому что у этого человека была только одна рука?

Когда они увидели эту фигуру, этот пустой рукав, развевающийся в сильных ветрах...

Даже глаза тех молодых студентов, которые не могли двигаться или показать свои эмоции,

наполнились радостью.

То учителя и студенты, которые все еще могли говорить, радостно выкрикнули.

«Старший брат Гуань Бай!»

«Известное Имя!»

«Старший Брат!»

.....

.....

Гуань Бай вошел в Академию Небесного Дао по тому известному каменному проспекту и остановился.

Он стоял между двух каменных стен.

На каменной стене было много имен, и в самом верху была высечена строка: 'Хороший ветер, позволь мне позаимствовать твою силу, чтобы взмыть в лазурное небо'.

Это было Провозглашение Лазурных Небес.

Когда он учился в Академии Небесного Дао, его имя однажды появлялось на этой каменной стене, и оно было в самом верху.

По этой причине и по многим другим причинам он всегда был величайшей гордостью Академии Небесного Дао, тогда и сейчас.

Так что, хоть они и отчетливо знали, что его силы было недостаточно, чтобы изменить текущую ситуацию, студенты Академии Небесного Дао радостно выкрикнули.

Но затем все голоса исчезли, вся радость превратилась в шок.

Потому что Гуань Бай посмотрел на Чжуан Чжихуаня и заговорил.

«Учитель, просто сдайтесь».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/342913>